

Вишневский Анатолий Григорьевич, доктор экономических наук, действительный член Российской Академии естественных наук, член Нью-Йоркской Академии наук, руководитель Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования.

Мировое население: соблазн и опасность количества

АНАТОЛИЙ ВИШНЕВСКИЙ

НАРУШЕННОЕ РАВНОВЕСИЕ

Школьники моего поколения знали, что на нашей планете живет два миллиарда человек. и были уверены, что за время их жизни эта цифра особенно не изменится. Ведь рост населения с одного до двух миллиардов занял 123 года, никто из нас не собирался жить так долго. Откуда нам было знать, что третий миллиард добавится всего за 33 года, четвертый — за 14, пятый — за 13, шестой — по расчетам — к 1998 г., за 11 лет? В тот день, когда мир вступит в третье тысячелетие, он будет уже на пути к седьмому миллиарду, а к середине будущего столетия число жителей планеты приблизится к 10 миллиардам.

Не так давно этого не могли предвидеть не только школьники. По прогнозу известного американского биолога и демографа Пирла, составленному в 1924 г., двухмиллиардное население Земли сохранялось и к 2000, и к 2050 году. В 1936 г. Пирл уточнил свой прогноз, но и тогда он полагал, что население мира в 2000 г. не превысит 2,5, а в 2050 г. — 2,6 миллиарда человек. И даже в 1945 г. другой крупный американский демограф, Ноутстайн, полагал, что на исходе XX века на Земле будет 3,3 миллиарда жителей.

Вторая половина нашего столетия смешала все расчеты. Она стала свидетелем необыкновенного, никогда ранее не виданного явления — мирового демографического взрыва, вызванного огромным снижением смертности. Оно началось в Западной Европе еще в конце XVIII века и медленно, шаг за шагом, отвоевывало годы жизни для каждого следующего поколения европейцев, постепенно вводя в обиход все более мощные и эффективные средства борьбы со смертью. В XX столетии оно распространилось на весь мир. Сейчас в самых отсталых африканских странах не встретить такой смертно-

сти, какая была обычна для Европы еще сто лет назад. Снижение смертности и удлинение человеческой жизни стали символом прогресса, неоспоримым доказательством торжества человеческого разума. Но оно же несло людям совершенно неожиданные вызовы, ответить на которые оказалось чрезвычайно непросто.

Тысячелетиями высокая смертность у всех народов уравнивалась высокой рождаемостью, и это базовое равновесие лежало в основе всех социальных и культурных установлений, светских и религиозных норм, которые охраняли его как неперемное условие выживания. Резкое снижение смертности сломало равновесие рождаемости и смертности и тем самым поставило под сомнение очень многие основания традиционной культуры, потребовало пересмотра самых разных социокультурных норм, в первую очередь тех, которые охраняли высокую рождаемость. Теперь она стала ненужной.

Надо отдать должное европейской культуре. Она продемонстрировала высокие адаптационные способности и, пусть не сразу, не без труда и не без конфликтов, приспособилась к новым условиям. Сотни миллионов людей, так или иначе включенных в сферу влияния европей-

ской, "западной" цивилизации, за время жизни нескольких поколений перестроили свое демографическое поведение и привели уровень рождаемости в равновесие с новым уровнем смертности.

Сейчас более одного миллиарда людей уже живут по новым демографическим правилам, численность населения индустриальных стран почти не увеличивается за счет его естественного прироста. Но с остальным миром дело обстоит иначе. Технические средства борьбы со смертью пришли сюда с Запада в готовом виде, поэтому снижение смертности было очень быстрым. Развивающиеся общества просто не успели вовремя перестроиться и привести социокультурные нормы, регулирующие демографическое поведение людей, в соответствие с новыми условиями. Отсюда — разрастающиеся "ножницы" рождаемости и смертности и небывалый рост населения, которым охвачено большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки. С 1950 г. их население выросло на 2,8 миллиарда человек, тогда как развитых — всего на 400 миллионов. Сейчас в развивающихся стра-

нах живет не менее 4,5 млрд человек — почти четыре пятых мирового населения, на них приходится свыше 90% его ежегодного прироста. Число жителей развивающихся стран увеличивается на 1,9% в год. Все эти небывалые цифры как раз и говорят о том, что тысячелетнее демографическое равновесие в мировых масштабах резко нарушено, а рост населения вышел из-под контроля. Как его восстановить?

СВЯЩЕННАЯ КОРОВА КОЛИЧЕСТВА

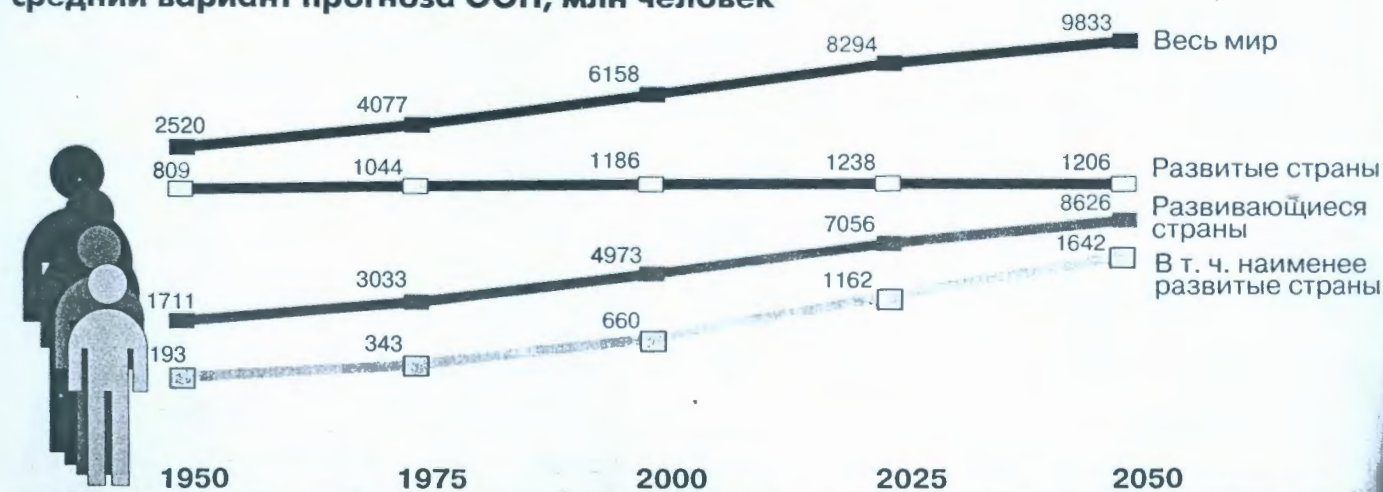
История жизни на Земле и история человеческого общества знает только два пути такого контроля. Первый — стихийное, впрочем, иногда и рукотворное повышение смертности вследствие массового голода, повальных болезней, войн, геноцида. Второй путь — ограничение рождаемости, планирование семьи.

Совершенно естественно, что, хотя первый путь объективно не исключен, а может быть, даже и весьма вероятен, всякое общество, которое видит в числе своих приоритетных целей борьбу со смертью, должно рядом с нею

поставить не менее важную приоритетную цель сокращения рождаемости. Это и происходило на протяжении послевоенных десятилетий. Некогда Индия была первой и единственной страной, ставившей перед собой такую цель. В 1993 г. 63% развивающихся стран считали рождаемость в своих странах слишком высокой, а 57% проводили политику, направленную на ее снижение. Рождаемость в развивающихся странах мало-помалу снижается. По оценкам ООН, коэффициент суммарной рождаемости, то есть среднее число рождений на одну женщину, в них снизился с 6,2 в начале 50-х годов до 3,6 в начале 90-х. Но все же и этот уровень очень высок — с учетом резко снизившейся смертности.

Дальнейшие успехи в снижении рождаемости зависят от успехов распространения практики планирования семьи, то есть намеренного добровольного сокращения числа рождений супружескими парами. Никогда в прошлом такая задача не стояла, напротив, все правила — и светские, и религиозные — запрещали супругам ограничивать число рождений по собственному выбо-

Рост мирового населения, 1950—2050 гг., средний вариант прогноза ООН, млн человек

ру. Теперь обстоятельства изменились, и возникла необходимость в пересмотре тысячелетних правил. Это связано с отказом от многих основополагающих ценностей культуры, всегда трудным, хотя и неизбежным на переломе эпох.

Впрочем, есть немало политиков и общественных деятелей, которые убеждены, что быстрый рост населения в развивающихся странах выгоден им, ибо усиливает их позицию в мире. При таком подходе на первый план выходят приоритеты идеологии и политики. Пусть сегодня стремительный демографический рост в развивающихся странах затрудняет борьбу с бедностью, неграмотностью, болезнями — чем хуже, тем лучше. Рано или поздно справедливость будет восстановлена, и совершится передел планетарных богатств. Будущее мира видится им как некая финальная схватка "Севера" и "Юга", исход которой решит соотношение количеств. Соответственно, в стремлении затормозить рост мирового населения усматриваются прежде всего корыстные интересы "Запада".

КАК РАЗОРВАТЬ ПОРОЧНЫЙ КРУГ?

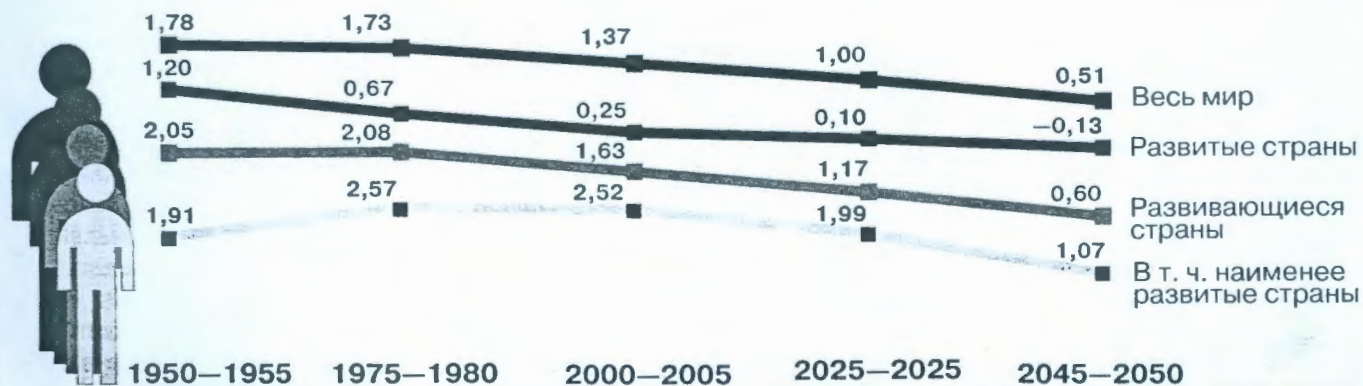
Если усилия, направленные на ограничение рождаемости, и в самом деле задевают чувства сотен миллионов, а теперь уже и миллиардов людей и противостоят их традиционным ценностям, если, как утверждают иные политики, они ослабляют позиции развивающихся стран в мире, то, может быть, следует отказаться от этих усилий и предоставить события их естественному ходу?

Население растет в тех районах мира, где оно наиболее бедно. А ресурсы планеты расходуются в основном в богатых странах. Выводы, можно сказать, напрашиваются сами собой и как бы снимают всякую ответственность с роста населения. Такая логика довольно широко распространена и, конечно, используется противниками ограничения рождаемости в Третьем мире. Она была представлена во многих материалах, распространявшихся на Каирской конференции. "Рост населения в развивающихся странах — не главная угроза стабильности на планете. Большая угроза идет от роста населения и по-

требления ресурсов в индустриализованном мире. Средний гражданин США потребляет в 20 раз больше естественных ресурсов, чем средний гражданин Индии, так что дополнительные 10 млн человек в США оказывают такое же давление на планету, как дополнительные 200 млн индийцев". "Каждый ребенок, родившийся в Северной Америке, потребляет столько же, сколько трое, родившихся в Японии, 147 в Бангладеш, 422 в Эфиопии". "Развитая страна с населением примерно 30 млн человек потребляет всего больше, чем 650 млн человек на Африканском континенте".

Все это — правда, но это — не вся правда. Верно, что рост населения — не единственная угроза, а лишь одна из... Но разве этого недостаточно, чтобы бороться и против нее? И почему критика действительно расточительной и опасной экономики "Севера" исключает критику расточительного и опасного демографического роста на "Юге"? Хотя люди в бедных странах действительно потребляют намного меньше ресурсов, чем в богатых, нарушение равновесия между численностью населения

Среднегодовые темпы роста мирового населения, 1950—2050 гг., средний вариант прогноза ООН, %

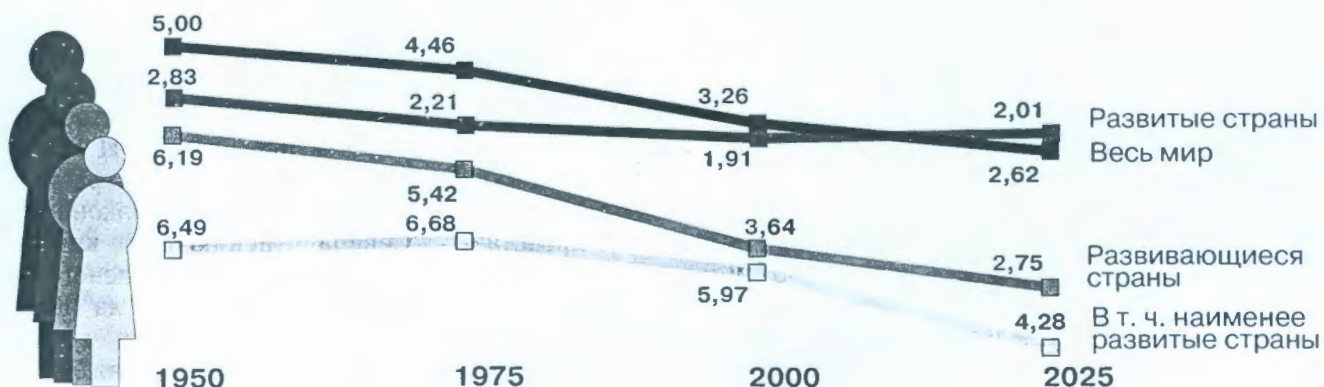
и несущей способностью среды в Бангладеш или Эфиопии даже более опасно, чем в США или Японии. Современная технологическая цивилизация умеет не только разрушать, но и защищать природу, восстанавливать разрушенное. Во многом искусственная, созданная руками человека среда обитания в огромных западных городах приспособлена к очень большим антропогенным нагрузкам. Такой город может жить, по крайней мере теоретически, не губя ок-

ружающие его естественные ландшафты, не испытывая недостатка в чистой воде, источниках энергии и т.п. Да и на практике достижения немалые. В США, например, за 25 лет после 1960 г. загрязнение воздуха городов аэрозолями уменьшилось на 67%, выбросы окиси углерода — на 33%.

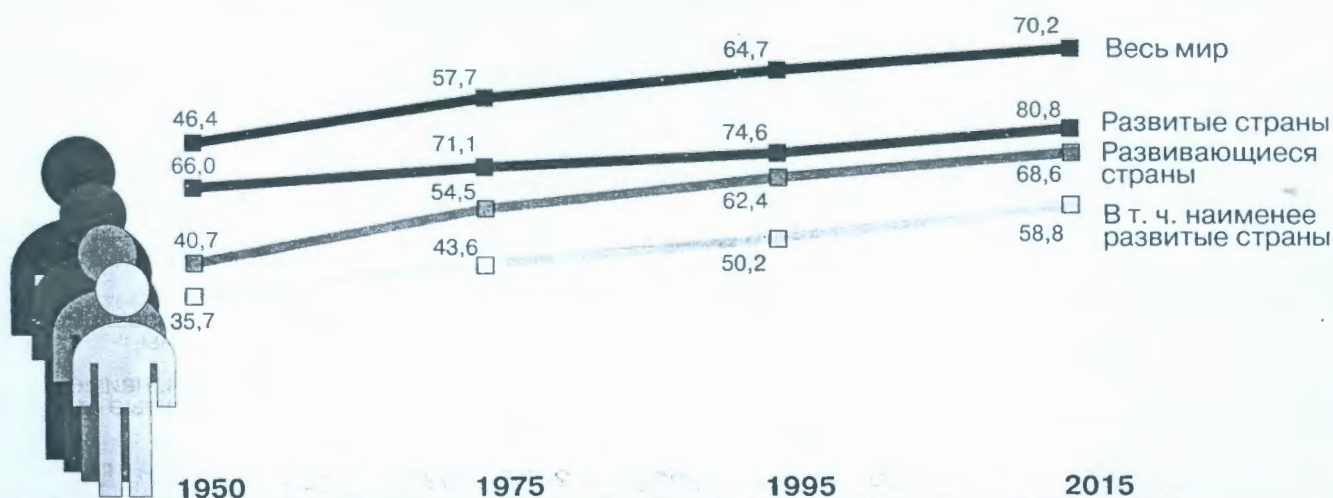
При традиционных застойных системах хозяйствования все это невозможно даже теоретически, поэтому они могут существовать только при постоянстве соотно-

шения население/ресурсы. С ростом населения такое постоянство нарушается, а это ведет к губительным последствиям. Среди них, например, стремительное сокращение тропических лесов в результате расчистки земельных участков для сельскохозяйственных нужд растущего населения и добычи необходимого ему древесного топлива. В конце 80-х годов ежегодно вырубалось около 20 млн гектаров тропических лесов, их площадь сокращалась на 0,9% ежегодно. Де-

Среднее число рождений на одну женщину, 1950—2015 гг., средний вариант прогноза ООН

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 1950—2015 гг., средний вариант прогноза ООН, в годах

мографическое давление на земельные ресурсы в сочетании с примитивными экстенсивными методами ведения сельского хозяйства ведет к деградации почв, вследствие чего ежегодно выводится из пользования 7—8 млн гектаров неорошаемых плодородных земель и 1,5 млн гектаров орошаемых угодий. Рост населения в развивающихся странах до предела обостряет проблемы загрязнения окружающей среды, обеспечения населения продовольствием, чистой

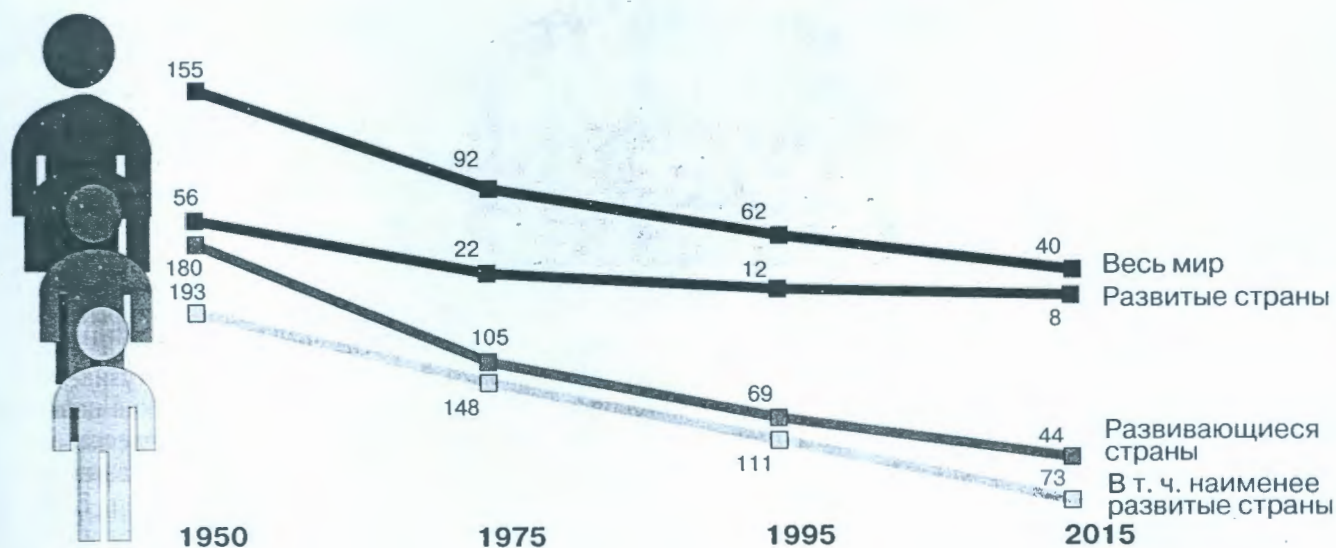
водой, энергетическими ресурсами и т.д.

Единственный выход из всех этих тупиков для развивающихся стран — перейти от экстенсивной экономики к интенсивной, то есть стать развитыми. Но то, что могло бы быть направлено на экономический рост Третьего мира, сейчас в значительной степени приходится тратить на поддержание хотя бы неизменного уровня жизни быстро растущего населения.

Строго говоря, всех вопросов

не решит и экономический подъем Третьего мира. Предположим, что развивающимся странам удастся разорвать порочный круг бедности и хотя бы приблизиться к нынешним индустриально развитым странам по богатству и технологическим возможностям. Тогда в Третьем мире воспроизведутся все нынешние экономические и экологические проблемы развитых стран, но в десятикратном размере — в соответствии с возросшей массой его населения. Мир окажется в новом ту-

Младенческая смертность, 1950—2015 гг., средний вариант прогноза ООН, на тысячу родившихся

пике. еще более опасном, чем нынешний.

Если что и может принести действительное спасение, так это научный и технический прогресс, новый скачок в соотношении население/ресурсы, создание принципиально иных технологий жизнедеятельности современных обществ, экономия ресурсов и не разрушающих природу. Гарантии успеха нет, но есть, по крайней мере, осмысленная надежда, есть опыт прошлых успехов и есть реальная, поставленная историей

задача, на решение которой человечеству и следовало бы направить главные усилия. Пока она не решена, даже нынешнее население Земли слишком многочисленно, а уж замедление его дальнейшего роста — один из неустраиваемых императивов нашего времени.

Никто не утверждает, что это замедление способно само по себе дать ответ на все глобальные вызовы. Несомненно лишь, что оно — необходимая составная часть такого ответа. Если сегодня у жи-

телей планеты есть цель, отвечающая их общим интересам, то она заключается не в том, чтобы бесконечно обеспечивать скудное пропитание и полное опасностей существование для все прибывающих и прибывающих миллиардов землян, а в том, чтобы создать механизм поддержания равновесия между постоянным по численности человечеством и ограниченными ресурсами Земли. Если такой механизм не будет создан, земная цивилизация может не пережить XXI века.